

Тамара Георгиевна Бусаргина... Коренным иркутянам это имя о многом говорит: жена выдающегося русского писателя Глеба Пакулова, автора знаменитого романа «Гарь» о судьбе и жизни непокорного протопопа Аввакума, замечательный искусствовед, писатель, драматург. Автор многих статей и воспоминаний о сибирских писателях и художниках.

Её жизнь изначально была связана с культурой, искусством, творческими людьми Сибири. Встретившись в начале продолжительного жизненного пути с Глебом Пакуловым, она не расставалась с ним до самой его кончины в 2011 году. Автор чрезвычайно ярких произведений в стихах и прозе — Глеб Пакулов оставил значительное по высокому писательскому уровню литературное наследие: поэтические книги «Славяне», «То знак мне был...»,

глубокий исторический роман «Гарь», захватывающий историко-приключенческий роман «Варвары» о наших предках скифах, повесть «Ведьмин ключ», интерпретированную в книгу и кинофильм «Беглецы» с Елизаветой Боярской в главной роли, и другие повести — «Глубинка», «Останцы», детские произведения «Горнист Чапая», «Витязи Светлогора». «Сказка про девочку Лею, короля Граба и великана Добрушу».

Бусаргина Тамара Георгиевна родилась в Иркутске. Окончила Иркутский государственный университет и факультет теории и истории искусств Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Защитилась и стала кандидатом искусствоведения. И, конечно же, автором более сорока работ по истории искусства Сибири, детскому художественному творчеству. Но главное, что ей была уготована судьба быть и жить рядом с удивительным русским писателем Глебом Пакуловым.

Не зря роман «Гарь» вышел в свет с оригинальным, сердечным посвящением: *«Бусаргиной Тамаре Георгиевне — жене и другу — надёжному посошки моему в странствиях по стёжкам-дорожкам Отечества Русского»*. Это не только посвящение, но ещё и оценка всей жизни друга и жены, несомненно оказавшейся для писателя Пакулова истинным подвижником, его первым читателем и критиком, а впоследствии автором предисловий и послесловий к его книгам, изданным в Иркутске, Новосибирске, Москве.

А теперь уже ставшей настоящим сибирским писателем, написавшей книгу воспоминаний о былом, о неповторимой иркутской жизни 60-70-80-х годов прошлого столетия. Ну, вот — выскочили слова «прошлого столетия», и я подумал: а ведь никто из ушедших и ныне живущих писателей, кажется, не подозревал о

своём будущем, о тех временах, когда кто-то будет вспоминать, наверное, самое продуктивное для писателей время и размышлять над их творчеством. Стали появляться книги воспоминаний, стали оживать почти полузабытые страницы той, укатившейся в необозримую даль жизни. Видимо, чувствуя приближение нынешних парадоксальных времён, издательство «Вече» стало выпускать серию книг «Моя Сибирь», где рождаются сборники воспоминаний, размышлений, публицистики, которые будут охватывать прежние достойные для осмысления времена: Игорь Шумейко «Ближний Дальний Восток», Владимир Скиф «Байкальское Переделкино», Анатолий Байборodin «Сокровища Сибири», «Слово о роде и народе», Валерий Хайрюзов «Мы же русские!», Валентина Семёнова «Под небом родным и тревожным».

И, конечно же, в этом ряду одной из неожиданно-ярких и запоминающихся будет книга Тамары Бусаргиной «Их песни допоят байкальские метели», куда войдут её лучшие очерки и воспоминания о писателях: Александре Вампилове, Владимире Гуркине, Глебе Пакулове, Валентине Распутине, Олеге Слободчикове; художниках: Анатолии Костовском, Владимире Кузьмине, Андрее Рубцове, Елене Павловой; скульпторе Льве Серикове; чеканщике Евгении Богомолове; фотохудожнике Сергее Переносенко; искусствоведе Тамаре Дранице.

А культурная и литературная жизнь Иркутска семидесятых-восьмидесятых годов была стремительной, талантливой, сумасшедшей. Рождались лучшие не только в Сибири, но и в стране произведения, выходили на всесоюзную арену такие писатели, которые потом станут непревзойдённой до сего дня славой России. Это, прежде всего, великий русский писатель Валентин Распутин, неповторимый и бешено талантливый Глеб Пакулов, выдающиеся драматурги Александр Вампилов и Владимир Гуркин, большие русские поэты Светлана Кузнецова, Анатолий Горбунов, Михаил Трофимов, Татьяна Суворцева, Анатолий Змиевский, мощный поэт и энциклопедист Геннадий Гайда.

Все мы в то время были молодые и бесшабашные, знавшие, что жизнь впереди бесконечна и воистину прекрасна! В моей начальной творческой жизни оказалась притягательно-магнитной семейная пара Пакуловых — Глеб и Тамара. Тем более в определённый период жизни мы пересеклись на байкальских высотах, причалах, катерах и лодках, в распадках, ручьях и таёжных перекрёстках, где распускала своё перо черемша, багровела почти в гранатовых россыпях брусника, кричали из травы белые грибы и подосиновики.

Там, на Байкале, Глеб с Тамарой жили почти в купеческом, как в дореволюционной России, доме, похожем на поместье. Кто только не бывал в их байкальском гнёздышке — писатели Виктор Астафьев, Евгений Носов, Валентин Распутин, Александр Вампилов, Геннадий Машкин, Евгений Суворов, московский поэт Владимир Соколов, бард Валерий (Алик) Стуков, давший Вампилову в пьесе «Утиная охота» метафору «Алик».

Алик в пьесе «Утиная охота»:

Вера говорит Зилову: «Ты Алик из Аликов!» (*алик — имя нарицательное, синоним — алкаш — В.С.*)

Я в своей книге «Байкальское Переделкино» рассказал о Распутине и Вампилове, Викторе Астафьеве и Леониде Бородине, Глебе Пакулове и Алике Стукове. А в этом предисловии мне, наверно, будет дозволительно рассказать о самых близких и сердечных друзьях — Глебе и Тамаре Пакуловых.

В их доме я всегда находил радость и взаимопонимание, читал новые стихи,

впервые читал свой венок сонетов «Родина», перевод «Слова о полку Игоре» и получал дельные замечания, и даже сделал несколько поправок, подсказанных Глебом. Вот, например, как эта:

*«Как гробы раззявлены колчаны,
Стрелы — заострённые мечи...»*

После одной из очередных встреч в 2016 году у меня родились стихи, посвящённые Тамаре Георгиевне Бусаргиной:

*Премудрости жизни не выучишь разом,
Не выстоишь воином в поле святом...
Когда вдруг заилеются сердце и разум,
Охота прийти в твой облаканный дом.*

*Я читал твои встречи, слова, разговоры,
Ты чуяла сердцем дыханье стихов.
В России валились дома и заборы,
И тлела деревня среди угольков.*

*Грома затихали, а войны гремяли,
Былое в веках уставало от дум...
А помнишь, как с Глебом вы слушать умели,
И рядом сидел протопон Аввакум.*

*Князь Игорь вбегал Аввакуму на смену,
Забыв, что он половца бил на скаку...
Глазами Кончак пробуравливал стену,
Как только я «Слово» читал «о полку».*

*Я знания свои в вашем доме упрочил,
Когда святорусскому слову внимал,
Я в вашей семье обретал средоточье,
И веру, и правду, и честь принимал.*

*...И мне никогда не забыть в этом доме,
Как свет и любовь полыхали в крови,
Где жил Аввакум в чёрно-бархатном томе...
И мне не избыть благодарной любви!*

Известные русские журналы «Сибирь» (Иркутск) и «Сибирские огни» (Новосибирск) с великим удовольствием печатают статьи и очерки Тамары.

Бывало, не отказывал ей в публикациях и Станислав Куняев.

Во многих замечательных материалах мы можем прочесть всё то самое дорогое и близкое, что связывало нас с теперь уже навсегда уходящим прошлым. Какие характеры! Какие таланты произрастали в Иркутске. И Тамара Георгиевна — замечательный свидетель и участник тех событий и той жизни — возродила в своих воспоминаниях широкое полотно времён, воистину непохожих на нынешнее время. Она увидела и сохранила в памяти живое средоточие литературного Иркутска середины и конца прошлого века.

Невозможно читать без сердечной боли очерк о последних днях жизни Александра Вампилова. Такой неизбежной потерей веет от трагических байкальских страниц, связанных с Сашиной гибелью и утратой фактически только-только взлетевшего над театральными подмостками сибирского драматурга и прозвучавшего не только в ленинградском БДТ, но и в других театрах Советского Союза.

Статьи и очерки о сибирских художниках давно и прочно вошли в сознание сибиряков, и Тамара Георгиевна, наконец-то, собрала их в единое целое, в книгу, которая займёт достойное место среди писательского и читательского мира Иркутска. Думается, что её пьесы будут прочитаны и восприняты как неотъемлемая часть её творчества. И, даст Бог, они будут поставлены в иркутских театрах, чтобы мы могли воскликнуть:

— С премьерой, Тамара Георгиевна! И, конечно, с премьерой этой книги!